

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что такое дуньхуановедение?

Понятие «дуньхуановедение» прочно вошло в обиход, но что включает эта область знания? Среди ученых нет единодушия в этом вопросе.

В 1930 году известный историк Чэнь Инькэ в «Заметках о разграблении Дуньхуана» писал: «Каждая эпоха дает нам новый материал и задает новые вопросы, чтобы, опираясь на этот материал и вопросы, мы разрабатывали новые области научного знания». Однажды такой новой областью стало дуньхуановедение.

Ученый также отмечал, что очень немногие работы его соотечественников могут встать в один ряд с работами мировых исследователей. Однако сегодня мы можем с уверенностью сказать, что Чэнь Инькэ не просто сделал Дуньхуан темой своих исследований и сообщил о нем миру: он предопределил бурное развитие дуньхуановедения в XX веке.

В «Заметках о разграблении» Чэнь Инькэ подробно объясняет, что наиболее значимо для дуньхуановедения изучение рукописей, найденных в дуньхуанской пещере Цанцзиндун. Однако после археологических работ в Дуньхуане, в особенности после изучения и консервации дуньхуанских пещер, где обнаружилось много дуньхуанских *ханьцзяней* и турфанских рукописей, многие исследователи стали склоняться к тому, что рамки дуньхуановедения необходимо расширить. Не меньше этому способствовало обнаружение за рубежом и внутри страны картин на шелке из дуньхуанской пещеры Цанцзиндун и других произведений искусства.

Сейчас дуньхуановедение — это изучение документов и сохранение памятников материальной культуры, исторических материалов и связанных с ними объектов

на территории Дуньхуана и Турфана, а также провинции Ганьсу, Синьцзяна, Тибета и Внутренней Монголии. Такой территориальный разброс и многослойность исследований вызваны неравномерностью распространения дуньхуанских рукописей. Кроме того, поскольку журнал Академии исследований Дуньхуана «Исследование Дуньхуана» («Дуньхуан яньцзю») оказался первым в стране посвященным пещерным храмам периодическим изданием, на его страницах стали появляться также исследования пещерных комплексов, расположенных и в других регионах КНР. Труды по истории Великого шелкового пути, истории западных территорий и даже частично истории династий Суй и Тан публикуются здесь же.

Чжоу Илян, исследователь дуньхуанских рукописей, в «Предисловии к сборнику статей Ван Чжунминя об утерянном наследии из Дуньхуана» («Ван Чжунминь Дуньхуан ишу луньвэньцзи сюй») пишет: «Дуньхуанские материалы необычайно объемны, а их содержание бесценно, но границы научной дисциплины не определены. Тем не менее, если говорить о едином термине для исследований, касающихся материалов из Дуньхуана, то, к сожалению, наиболее точным будет “дуньхуановедение”». Впоследствии в работе «Что такое “дуньхуановедение”?» («Хэвэй “дуньхуансюэ”») он предложил вообще заключить в кавычки название дисциплины, утверждая: «в целом “дуньхуановедение” внутренне не упорядочено и не систематизировано».

Причина, по которой я обращаю внимание на его позицию, заключается в том, что ученые, которые работают с материалами из Дуньхуана, часто сужают тему, ограничивая контекст исследования «дуньхуановедением». Между тем вовсе не следует дуньхуановедение изолировать, необходимо использовать данные исследований по другим дисциплинам при изучении материалов Дуньхуана и Турфана, чтобы взглянуть на проблемы Дуньхуана свежим взглядом. Таким образом, мы сможем получить новые знания и расширить представления о нашем объекте.

Поэтому первостепенной проблемой, связанной с дуньхуановедением, следует считать вопрос о границах этой дисциплины и ее месте в системе университетских дисциплин. Например, в некоторых университетах «дуньхуановедение» существует в качестве дисциплины «третьего уровня» в рамках изучения «Истории династий Суй и Тан» и «Исторической филологии». Это приводит к тому, что ее преподаванию не уделяется должного внимания, и содержательность курса страдает.

В настоящее время дуньхуановедение действительно имеет и собственную методологию, и особый объект исследования. Это возможно, главным образом, благодаря тому, что наш основной материал — рукописи, использование и изучение которых очень отличается от работы с печатными источниками, а также потому, что эти материалы происходят из таких удаленных мест, как Дуньхуан, Турфан и др. (поэтому для их правильного использования необходимо полное понимание исторического контекста данной местности). Кроме того, материалы, которые оказались в руках ученых после обнаружения дуньхуанских рукописей, эксклюзивны по значимости для исследований Дуньхуана, Турфана, Великого шелкового пути и др. И, наконец, исследований, связанных с дуньхуановедением, становится все

больше, благодаря чему возможно постепенно вырабатывать некоторые методы и в общих чертах ограничивать объект изучения. А это, в свою очередь, позволяет говорить о складывании самостоятельной дисциплины.

Современное положение дуньхуановедения

Несмотря на то, что содержимое дуньхуанских рукописей запутано, материал рассредоточен, а язык очень сложен, благодаря неустанной работе ученых из разных стран литературные памятники Дуньхуана непрерывно публикуются, археологические работы в Дуньхуане продолжаются, а дуньхуановедение встает в один ряд с ведущими историческими дисциплинами.

Насколько активно развивается дуньхуановедение, мы можем судить уже по тому, с какой периодичностью и каким размахом проходят конференции, посвященные Дуньхуану или как-то связанные с ним. Так, в период 1983–1997 гг. подобные конференции проходили почти каждый год, в некоторые годы проходили даже по две-три конференции. Местами их проведения становились китайские, японские и европейские города. 22 июня 2000 года исполнилось сто лет со дня обнаружения пещеры Цанциндун, в связи с чем в Пекине, Гонконге, Дуньхуане, Монреале и других местах были организованы международные конференции самого высокого уровня по вопросам дуньхуановедения.

Кроме журналов «Дуньхуановедение» («Дуньхуансюэ»), «Исследование Дуньхуана» («Дуньхуан яньцзю»), «Вестник дуньхуановедения» («Дуньхуансюэ цзи кань»), «Исследования Дуньхуана и Турфана» («Дуньхуан Тулуфань яньцзю») и прочих журналов, по нашему вопросу публикуется много монографий. По предварительным данным, полученным мной во время совместной работы с Чжао Хэпином над «Большим словарем дуньхуановедения» («Дуньхуансюэ да цыдянь»), с 1980 по 1994 год в Китае и за его пределами вышло более четырехсот монографий, связанных с дуньхуановедением. Когда в 1997 году в библиотеке Йельского университета я заглянул в предметный каталог, то обнаружил в нем более ста авторов, работающих по теме Дуньхуана, а в 2001 году на сайте библиотеки Китайского университета Гонконга, вопреки опасениям, их было более шестисот. Дуньхуану, ранее — крошечному округу на границе империи Тан, посвящено значительно больше работ, чем, например, танской столице — Чанъаню.

Если рассмотреть только китайские исследования наследия Дуньхуана, можно также отметить блестящие результаты. Так, исследователи с большим успехом используют материалы Дуньхуана при изучении системы равномерного надельного землепользования, налогообложения, аренды земли, монастырской экономики, законодательного делопроизводства, родового уклада и системы организации армии в эпоху Северных династий, Суй и Тан, а также для изучения истории военного

губернаторства Гуйицзюнь на территории Шачжоу, этнического состава на Северо-Западе в эпоху Тан и Пяти династий. Дуньхуанские материалы также помогают исследователям в области религии, литературы, языка, искусства, археологии и других дисциплин. В 1980–1990 годах возрастал интерес к Дуньхуану среди китайских ученых, а среди зарубежных — несколько снижался.

В 1990-е годы некоторые китайские издательства проявили большой интерес к фотокопиям дуньхуанских рукописей, и сейчас выходят целые серии больших альбомов, такие как «Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в Англии» («Ин цан Дуньхуан вэньсянь»), «Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в России» («Э цан Дуньхуан вэньсянь»), «Дуньхуанские и центральноазиатские рукописи, хранящиеся во Франции» («Фа цан Дуньхуан сиюй вэньсянь»), «Дуньхуанские и турфанские рукописи, хранящиеся в Шанхайском музее» («Шанхай боугуань цан Дуньхуан Тулуфань вэньсянь»), «Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в Пекинском университете» («Бейцзин дасюэ цан Дуньхуан вэньсянь»), «Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в музее искусств Тяньцзиня» («Тяньцзинь ишу боугуань цан Дуньхуан вэньсянь»), «Дуньхуанское утерянное наследие, хранящееся в Китайской национальной библиотеке» («Чжунго гоэця тушугуань цан Дуньхуан ишу»), «Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в провинции Ганьсу» («Ганьсу цан Дуньхуан вэньсянь»), «Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в провинции Чжэцзян» («Чжэ цан Дуньхуан вэньсянь») и др. Это сильно облегчает работу исследователей.

Публикация огромного количества материалов дает возможность для более глубоких тематических исследований, поэтому в течение последних лет велась работа по систематизации дуньхуанских рукописей, в частности, деловых бумаг, *бяньвэней*, каталогов буддистских канонов, документов сообществ, карт звездного неба, календарей, народной литературы, документов военного губернаторства Гуйицзюнь и прочих. Однако у нас нет крупного специалиста, равного Ван Чжунминю, у нас нет еще полного понимания древней литературы Дуньхуана, и мы пока не в состоянии внедрить во всем мире единую систему рубрикации для каталогов дуньхуанского наследия. Проводя серьезные изыскания по конкретным вопросам, в настоящее время дуньхуановеды не уделяют должного внимания составлению справочной литературы: сейчас мы пока не можем выйти за рамки конкретных исследований.

Основные проблемы дуньхуановедения (на примере изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь)

Одна из моих дуньхуановедческих тем — история военного губернаторства Гуйицзюнь периода поздней Тан и Пяти династий. Поэтому я на примере изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь хочу проиллюстрировать основные

проблемы дуньхуановедения. Они в целом такие же, как в среднем в области, и особенно — как у тех исследований, что проводятся на основе дуньхуанских исторических материалов.

Изначально военное губернаторство Гуйицзюнь было пограничным опорным пунктом, основанным в эпоху Тан в 851 году, однако, находясь в «недосягаемой для воли императора» северо-западной части страны (к тому же на торговом пути между Китаем и западными странами все приграничные районы были захвачены уйгурами, тибетцами, данеянами, хотанцами и другими народами), оно на протяжении почти двухсот лет было важнейшим политическим субъектом.

Задачи изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь

Первая задача — освободиться от влияния историографической традиции.

Для изучения китайской истории привлекают огромное количество источников, таких как официальные династийные документы, хронологические свитки, развернутые повествования о событиях и др., по поводу которых историки нередко испытывают гордость. Однако есть в этом и минус: направление исследований и умозаключения современных историков не могут избежать влияния традиционной историографии, потому что материал, на который мы опираемся, главным образом происходит из записей чиновников. В то же время обнаруженные в пещере Цанцзиндун дуньхуанские документы никогда не проходили через систематизацию и редактуру и не были подвергнуты какому-либо искажению. Иными словами, мы можем использовать материалы, которые оставили после себя сами события, рассмотреть эти события в их подлинном виде. А иногда даже, опираясь на эти первоисточники, мы можем восстановить подлинную историческую картину, которую пытались скрыть древние историографы. Так, например, в большей части дошедших до нас исторических документов империи Тан, касающихся начального этапа создания военного губернаторства Гуйицзюнь, есть попытки яркими красками описать повинование Чжан Ичао, его переход на сторону Тан, полученную им для губернаторства автономию от империи и прочее. Между тем из дуньхуанских рукописей мы отчетливо видим, что политика военного губернаторства Гуйицзюнь при Чжан Ичао и вплоть до Чжан Хуайшэня была направлена на конкуренцию с династией Тан в регионе — как открытую, так и тайную. Таким образом, мы можем заключить, что у военного губернаторства Гуйицзюнь, как у окраинного района страны, были прохладные отношения с императорским двором.

Вторая задача — опираться на первоисточники.

Военное губернаторство Гуйицзюнь было окраиной империи Тан, которая в эпоху Пяти династий и раннесунскую эпоху практически стала независимым государством. В «Истории династии Тан в старом изложении» («Цзю Тан шу»)

и «Истории династии Тан в новом изложении» («Синь Тан шу») информация о нем расположена в «Сведениях о Тибете» («Туфань чжуань»), в «Истории династии Сун» («Сун ши») она включена в «Сведения об иностранных государствах» («Вайго чжуань»), в «Собраниях важнейших сведений о династии Сун» («Сун хуэйяо») губернаторство причислено к «иноземным» (*фань*) — что, конечно, говорит об особой роли региона. Традиционно китайская историческая литература посвящена, главным образом, записям о правящей династии, поэтому она содержит жизнеописания императора и князей, генералов и сановников. Дуньхуанские же материалы о военном губернаторстве Гуйицзюнь обеспечивают нас информацией по широкому кругу тем, подробными и разнообразными историческими документами: от сведений о правителе губернаторства и находящихся под его началом чиновниках и полководцах до описаний жизни широких масс, светских людей и духовенства Дуньхуана, включая женщин и учеников. Среди этих документов есть и неханьские материалы, написанные на языках других этнических групп: тибетским, уйгурским, хотаносакским, согдийским письмом, а также на санскрите и других языках. В этих документах описано положение проживавших в Дуньхуане и окрестностях разных этносов и их взаимоотношения с властью и народом военного губернаторства Гуйицзюнь. Записи этих народов об исторических событиях позволяют получить более достоверную картину по сравнению с китайскими источниками. Можно сказать, что документы о военном губернаторстве Гуйицзюнь дают исследователям новую отправную точку, новый взгляд на изучение истории. Изучив эти документы, можно многое узнать о военных действиях и культурном обмене между губернаторством и уйгурскими каганатами Ганьчжоу и Сучжоу — значительно больше, чем из династийных хроник, повествующих лишь о дани, которую каганаты платили императорскому двору.

Трудности изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь

Первая трудность связана с систематизацией источников.

Любой, кто хотя бы немного работал с фотографическими или микрофильмовыми изданиями рукописей и иных материалов из Дуньхуана, знает, что все они разрозненны и неполны, что их современное состояние очень далеко от изначального. Кроме того, все они рукописные, а некоторые выполнены разными вариантами скорописи, поэтому читать их труднее, чем печатные книги. При изучении древней китайской династийной истории всегда можно опереться на официальные материалы, хроники, отдельные исторические сочинения или другие источники; в целом схожая ситуация и с изучением специальных тем: те же самые материалы дают исследованию общую структуру. А для изучения военно-политической истории губернаторства Гуйицзюнь достоверных исторических документов

недостаточно. И хотя в Дуньхуане сохранилось множество государственных и частных документов, в связи с тем, что они происходят из буддистского монастыря и большая их часть собиралась и сохранялась как случайное приложение к монастырской библиотеке, они крайне разрознены.

Я считаю, что все эти документы находились в монастыре Саньцзесы, располагавшемся перед пещерой Могао, — в качестве монастырского имущества или как приложения к буддистским текстам. Они были нужны, например, для дальнейшего склеивания или переписывания на их обратной стороне буддистского канона. Прежде чем приступить к изучению истории военного губернаторства Гуйицзюнь, требуется создать обыкновенный архив, описать документы, восстановить испорченные для лучшего их распознавания. Только после этого можно сопоставлять их. Конечно, есть немало исследований, которые совмещают две эти работы — сначала производят опись документов, а затем проводят собственно исследование. Такие труды часто строчка в строчку следуют за оригинальным документом. Этот метод усложняет работу, но без него нельзя обойтись.

Вторая трудность заключается в том, что документы Дуньхуана находятся в разных местах, а собрать их вместе нелегко.

В 1900 году в пещере Цанцзиндун в гротах Могао в Дуньхуане были обнаружены рукописи 406–1002 годов. Чем древнее период, тем меньше сохранилось документов, к нему относящихся. В поздний период преобладают документы светского характера, в ранний — религиозного. Иными словами, большую часть найденного составляют официальные документы позднего периода военного губернаторства Гуйицзюнь. Тем не менее после обнаружения эти документы не были должным образом сохранены, вследствие чего более 50 000 единиц теперь рассредоточены в государственных и частных коллекциях Великобритании, Франции, России, Китая, Японии и других стран. Изучение истории военного губернаторства Гуйицзюнь началось с обнаружением дуньхуанских рукописей, но в связи с рассредоточением материалов, несмотря на немалые успехи старшего поколения исследователей, в полной мере исследовать историю губернаторства было невозможно. В шестидесятые годы большая часть коллекций, хранящихся в Британской библиотеке и Национальной библиотеке Китая, была опубликована в виде микрофильмов, что значительно изменило ситуацию, но Культурная революция приостановила все исследования в области дуньхуановедения в Китае. В конце семидесятых свою коллекцию, содержащую наибольшее количество светских документов, опубликовала Национальная библиотека Франции, что позволило получить доступ к наиболее значимым материалам трех библиотек и открыло дорогу для всестороннего и систематического изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь. Я тоже начал сбор материалов и изучение публикаций по истории военного губернаторства в конце семидесятых–начале восьмидесятых.

Качество микрофильмов и фотографий шестидесятых и семидесятых годов оставляет желать лучшего. В особенности это касается рукописей на тибетском

языке из французской коллекции, оригинал которых покрыт тонкой пленкой, что заметно отражается на качестве фотографий. Поэтому существует множество документов, которые невозможно прочитать. К тому же халатность создателей микрофильмов привела к тому, что во французской коллекции, в пригодной для работы части, не хватает многих рукописей на тибетском языке, часто — довольно значимых. Нам известно, что французский каталог тибетских рукописей Марсели Лалу был составлен прежде каталога рукописей на китайском языке; во время каталогизации Лалу отмечала, что на обратной стороне многих китайских рукописей находились тибетские рукописи, упомянутые в тибетской части каталога, но мы не можем найти оригиналы фотографий в китайской части каталога. Кроме того, Британская библиотека и Национальная библиотека Китая так и не выпустили полностью свои коллекции на микроплёнке. Я занимаюсь исследованием истории военного губернаторства Гуйицзюнь более десяти лет, я неоднократно был за рубежом и знакомился с неопубликованными или неразборчивыми дуньхуанскими рукописями. В моей работе «Изучение истории военного губернаторства Гуйицзюнь» («Гуйицзюнь ши яньцзю») описано немало документов, которые невозможно увидеть на микрофильмах или фотографиях. Каталогизировано около 50 000 дуньхуанских рукописей, и все они рассредоточены по частным и государственным коллекциям по всему миру, что затрудняет доступ исследователей к ним. Именно поэтому работа с материалами для изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь сопровождается большими трудностями, нежели исследование распространенных династийных историй или узкоспециальных вопросов, и требует куда больше времени и средств.

Третья трудность заключается в недостаточности научной этики в дуньхуановедении.

Изучая историю военного губернаторства Гуйицзюнь, ученый сталкивается с традиционной для древних текстов проблемой отсутствия пунктуации, которое затрудняет интерпретацию. Как я уже говорил, нередко новые материалы и их исследования публикуются вместе. Кроме того, очень многие дуньхуанские рукописи хранятся в зарубежных коллекциях, поэтому информация о многих источниках впервые публикуется за рубежом. Таким образом, изучение Гуйицзюня требует знания иностранных языков и отслеживания множества китайских и зарубежных публикаций. К сожалению, некоторые исследователи не опираются на уже существующий базис, но, обнаружив необходимый для статьи документ, цитируют его или даже просто указывают номер по каталогу. Они не ценят проделанную другими людьми работу, используя результаты чужих трудов как если бы сами работали с документами во Франции или Англии. Такое несоблюдение научной этики встречается среди дуньхуановедов часто. Для исследования военного губернаторства Гуйицзюнь необходимо огромное число дуньхуанских рукописей, работа над ними велась не один день, поэтому сейчас дуньхуановедение ставит высокую планку, и уже нельзя брать документ и писать статью как

удобно. Из-за несоблюдения академической этики мы получили исследования не самого высокого качества, поэтому сейчас нам приходится тратить чернила, чтобы привести все в порядок.

Содержание дуньхуановедения чрезвычайно многогранно. Безусловно, его объектом являются памятники материальной культуры и исторические документы, обнаруженные в ходе раскопок в Дуньхуане, Турфане и других приграничных северо-западных территориях. И хотя большая часть этих документов принадлежит местным жителям, отнюдь не все они были написаны в этих местах, среди них есть исторические документы, которые попали в Дуньхуан или Турфан из Чанъяня, Лояна, территорий к западу от Хуанхэ. Это стало возможным потому, что, находясь на Великом шелковом пути, империя Тан, Дуньхуан и Турфан привлекали представителей многообразных культур и цивилизаций.

Занятие дуньхуановедением позволит получить междисциплинарную и комплексную академическую подготовку. Пройдя этот курс и получив новые исторические знания, вы сможете всесторонне углубить свои представления о религии, искусстве, литературе, языке, а также использовать дуньхуанские материалы в будущих исследованиях. В этом и заключается задача курса.

Краткое содержание книги

Лекция первая. Дуньхуан в истории Китая

Опираясь на историографические источники и эпиграфики, дуньхуанские рукописи и археологические материалы, автор дает краткий обзор истории Дуньхуана в период между династией Цинь и династиями Мин и Цин на фоне истории остального Китая.

Лекция вторая. Место Дуньхуана на Великом шелковом пути

Дуньхуан находится на дороге, соединяющей Китай с западными странами. Его развитие всегда зависело от Великого шелкового пути. В лекции рассказано, как процветание и упадок Великого шелкового пути повлекли за собой процветание и упадок Дуньхуана. Описывается также, как Дуньхуан развивал собственную уникальную культуру, обогащаясь за счет культур Китая и других стран, и сам оказывал влияние на соседние территории.

Третья лекция. Обнаружение пещеры Цанцзиндун в Дуньхуане и первый этап распространения ее духовного наследия

В лекции описываются обстоятельства обнаружения пещеры Цанцзиндун даосским монахом Ван Юаньлу, объединяются сведения о тех небольших частях коллекции, рукописях и картинах, которые покинули пределы пещеры до появления в 1907 году в Дуньхуане Ауреля Стейна, а также описывается их нынешнее местонахождение.

Четвертая лекция. Первоначальный состав и причины консервации артефактов пещеры Цанцзундун

Автор рассматривает состояние коллекции пещеры Дуньхуана, размышляет о ее природе, о возможном происхождении материалов из монастыря Саньцзесы. Он поддерживает гипотезу, согласно которой грот был запечатан ради сохранения материалов, а не ради их утилизации.

Пятая лекция. Хранение и систематизация дуньхуанского наследия

Описываются коллекции дуньхуанских артефактов в Англии, Франции, России, Китае, Японии и других странах, а также основные принципы систематизации, каталоги и публикации рукописей китайскими и зарубежными исследователями.

Шестая лекция. Борьба за сокровища Хотана, Куча, Лоланя и Гаочана

Здесь описано, как на фоне разграбления дуньхуанских рукописей европейские державы руками Гедина, Стейна и прочих разграбляли и другие исторические памятники в разных местах Синьцзяна. В главе приводятся результаты раскопок шведских, русских, британских, немецких, французских и японских экспедиций в Хотане, Куча, Лолане, Гаочане и других местах.

Седьмая лекция. Место дуньхуановедения в западной ориенталистике

Кратко описываются отличительные особенности коллекций разных западных стран, влияние этих различий на пути развития востоковедения, в особенности синологии, а также вклад в востоковедение и синологию, сделанный западными учеными в процессе изучения дуньхуанских и турфанских рукописей.

Восьмая лекция. Дуньхуановедение в Китае и Японии

Автор разбирается, каким образом китайские и японские ученые, получившие доступ к дуньхуанским рукописям почти одновременно, использовали эти материалы для своих исследований в различных сферах, а также как в этих материалах отразилось послевоенное состояние дуньхуановедения. Особое внимание уделено исследователям из Пекинского университета.

Девятая лекция. Дуньхуановедение и изучение политической и экономической истории в эпоху Суй, Тан и Пяти династий

Лекции с девятой по шестнадцатую посвящены тому, как изучение дуньхуанских рукописей на протяжении последних ста лет влияло на другие области науки. В девятой лекции разъясняется их значимость для политической, экономической и административной истории Суй, Тан и Пяти династий. Речь идет о документообороте, административной и военной системе, перераспределении земли, налогообложении, трудовых повинностях и финансах.

Десятая лекция. Дуньхуановедение и изучение социальной истории

Автор рассуждает о значении дуньхуанских рукописей для изучения социальной истории средневекового Китая: численности населения, уровня развития общества, буддийской общины и духовенства, народных традиций. В отличие от политической и институциональной истории, которые уже детально изучены

и проработаны, история повседневной жизни простых людей до появления дуньхуанских рукописей была изучена плохо.

Одиннадцатая лекция. Этническая история Дуньхуана и история контактов Китая с западными странами

Исследуется роль дуньхуанских рукописей в изучении тибетского государства и Дуньхуана в период тибетского управления. Автор рассказывает о распространении школы Чань в Тибете, об уйгурских государствах в Сичжоу, Ганьчжоу и царстве Хотан. В лекции освещен вопрос о влиянии зороастризма, манихейства и несторианства в регионе, затрагиваются проблемы истории китайско-индийских отношений.

Двенадцатая лекция. Ценность буддийских и даосских рукописей из Дуньхуана

Здесь речь идет о значимости дуньхуанского материала для изучения буддийских текстов и истории буддизма, в особенности это касается чань-буддийских текстов из Учения о трех калпах, которые имеют значение также и для социальной истории. В лекции прослеживается развитие даосской мысли и даосского учения в целом и вклад даосизма в развитие общекитайской мысли.

Тринадцатая лекция. Дуньхуанские копии классических китайских произведений и история развития мысли в средневековье

Дается описание сохранившихся среди дуньхуанских рукописей примеров четырех классических разделов китайской библиографии — канонических, исторических, философских текстов и собраний поэзии и прозы. Анализируется порядок их включения в общий корпус и значимость для изучения истории.

Четырнадцатая лекция. Дуньхуановедение, языкознание и литература

В этой лекции автор рассказывает о сохранившихся среди дуньхуанских рукописей словарях, собраниях комментариев и текстах на других центральноазиатских языках, а также объясняет, в чем их значимость. Кроме того, описаны характерные жанровые особенности произведений престолярной литературы, ее влияние и распространение среди местного населения.

Пятнадцатая лекция. Дуньхуановедение и изучение истории науки и техники

В лекции приведено описание наиболее важных дуньхуанских рукописей, посвященных астрономии, календарям, математике, медицине, производству бумаги и печатному делу.

Шестнадцатая лекция. Дуньхуан с точки зрения археологии и искусства

С опорой на результаты археологических исследований и историю искусств автор рассуждает об основных типах гротов, особенностях скульптур, фресок и их декора, а также описывает их эволюцию, художественные и тематические особенности различных настенных росписей.

Семнадцатая лекция. Дуньхуан и палеография

В лекции приведены общие сведения о физических особенностях дуньхуанских рукописей: типе бумаги, их брошюровании, каллиграфии и начертании иероглифов, оформлении основного текста и колофонов, оттисках печатей. Автор

рассуждает о связи между лицевой и оборотной сторонами рукописи, о ее восстановлении по фрагментам и о вопросах датировки.

Восемнадцатая лекция. Установление подлинности дуньхуанских рукописей

Лекция посвящена методам выявления подделок и установления подлинности рукописи. По мнению автора, есть несколько базовых принципов, следуя которым можно отличить аутентичные рукописи от тех «древних свитков», что были созданы уже в наши дни.

Послесловие

В послесловии автор пытается предсказать, в каких направлениях будет развиваться исследование Дуньхуана.

Дуньхуановедение — обширная и разносторонняя дисциплина. И хотя ее исследования опираются на рукописи и артефакты, обнаруженные в Дуньхуане, Турфане и других приграничных северо-западных районах, многие из них попали сюда из других мест — из Чанъяня, Лояна, Хэси или центральноазиатских государств — благодаря тому, что Дуньхуан был гарнизоном на Великом шелковом пути, там происходило слияние различных культур.

Благодаря этой книге можно не только познакомиться с дуньхуановедением, но и получить ценные сведения об историческом материале, улучшить свое понимание религии, искусства, литературы и языка в целом. Однако основная ее цель — подтолкнуть студентов к использованию дуньхуанских рукописей в своих исследованиях.

Карта 1. Округ Дуньхуан и Великая китайская стена периода династии Западной Хань («Словарь дуньхуановедения» [«Дуньхуансюэ да цыдянь»], С. 925)

Карта 2. Дуньхуан и сопредельные территории начала династии Тан
(«Словарь дуньхуановедения» [«Дуньхуансюэ да цыдянь»], С. 925)

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ

ДУНЬХУАН В КИТАЙСКОЙ ИСТОРИИ

Дуньхуан находится на территории современной провинции Ганьсу, в западной оконечности коридора Хэси, и считается древними воротами Китая в западные страны. Великий шелковый путь, соединявший по суше восточные и западные цивилизации, проходил именно здесь. Такое географическое положение позволило Дуньхуану сыграть не последнюю роль в истории Китая и оставить богатое культурное наследие.

Дуньхуан в раннеханьский и позднеханьский периоды

Самые первые упоминания о Дуньхуане в исторических источниках относятся к периоду Сражающихся царств (475–221 гг. до н.э.). В то время коридор Хэси населяли племена юэчжи. Их кочевой район с центром в Дуньхуане и вдоль гор Циляншань был достаточно обширен: на востоке он простирался до восточной оконечности коридора Хэси и западных территорий района Лунъю, на западе — до восточных территорий Кашгарской равнины и восточных районов хребта Тяньшань. В последние годы династии Цинь (ок. 221–207 гг. до н.э.) значительно усилившиеся юэчжи разбили кочевавших в западной части коридора Хэси усунов, что вынудило последних двинуться на запад — в северные предгорья Тяньшаня. И даже *шаньюй* Тоумань, правивший достаточно могущественными хунну,

отправил своего наследника Модэ заложником к племенам юэцжи [Исторические записки (Ши цзи): цзюань 110, 123].

Во времена Цинь и Хань силы хунну под предводительством нового шаньюя Модэ значительно возросли: сначала кочевники разгромили могучие племена дунху на востоке и, воспользовавшись смутой в Китае, захватили район у излучины реки Хуанхэ к югу от Ордоса. Затем, уничтожив большую часть населения, разбили юэцжи на западе и установили полный контроль над коридором Хэси. Западная часть коридора Хэси с центром в Дуньхуане оказалась под контролем хуннского принца Хуньсе, в восточной расположился принц Сюту. Впоследствии хунну присоединили также территории племен лоуфань, байян и хэньань на юге и, получив таким образом контроль над значительной частью западного края, стали гегемоном на севере Китая. Только что образованное ханьское государство также подвергалось неоднократным нападениям хунну; не имея достаточных сил для ответных ударов, оно было вынуждено поддерживать с ними дружеские отношения и отсылать дары в надежде сохранить хотя бы непродолжительный мир у своих границ [Там же].

Династия Хань начала набирать мощь и активно развиваться лишь спустя семь десятилетий. В 140 г. до н.э. на ханьский престол вступил император У-ди, который начал военные действия против хунну. Опираясь на множество сведений, включая добытые Чжан Цянем в ходе первой западной экспедиции, весной 121 г. до н.э. ханьский генерал Хо Цюйбин провел свою армию через Цилян и атаковал хунну в коридоре Хэси. Летом того же года генерал повторно вторгся в Хэси, где нанес хуннам тяжелое поражение: находившаяся под предводительством Хуньсе сорокатысячная армия сдалась династии Хань. Именно об этом поражении поется хуннами: «Потеряли мы гору Цилян, и остался наш скот без приплода, потеряли мы гору Яньчжи, наши женщины не расцветут» (Разъяснение Исторических записок [Шицзи суоинь]). Цит. по: Дела минувших дней Сихэ [Сихэ цзюши]). С этого времени территория Хэси вошла в состав империи Хань.

На территории захваченного коридора Хэси были созданы два округа — Увэй и Цзюцюань; Дуньхуан находился под юрисдикцией последнего. Десять лет спустя, в 111 г. до н.э., в результате повторного раздела были образованы округа Увэй, Чжанъе, Цзюцюань и Дуньхуан¹. Тогда же династия Хань продолжила сооружение Великой китайской стены, протянув ее на западе от Цзюцюаня до Дуньхуана, и организовала заставы Юймэньгуань и Янгуань, препятствовавшие проникновению в Китай с запада. Именно эти события упоминаются в первой части «Истории династии Хань. Сведения о западных землях» («Хань шу. Сиюй чжуань»): «Создано четыре округа, организовано две заставы».

Выделение из округа Цзюцюань округа Дуньхуан произошло по мере продвижения армии Хань на запад и расширения земледельческих угодий и ирригационных каналов. Изначально это был очень небольшой округ, но в связи с чрезвычайной

¹ Дата создания округа Дуньхуан указана по источнику: «Исторические записки. Основные записи [о деяниях] императора У-ди» [«Ши цзи. У-ди бэньцзи»]. — *Здесь и далее — примеч. автора.*

важностью его географического положения развивался он быстро. Во времена династии Западная Хань в него вошло шесть уездов: Дуньхуан, Мингъань, Сяогу, Юаньцюань, Гуанчжи и Лунлэ — они занимали территории современных уездов Дуньхуан и Аньси и часть Субэй-Монгольского автономного уезда. В самом начале I в. н.э. округ насчитывал 11 200 дворов с населением 38 335 человек, не более четырех человек в каждом подворье (История династии Хань). И хотя плотность населения этих шести уездов составляла всего 0,3 человека на квадратный километр, она значительно превышала прежнюю. С ростом населения увеличивались и площади пахотных земель, и сам урожай зерновых. Один из шести дуньхуанских уездов Сяогу («Добиваться зерна») получил свое название от надзирающего в этом уезде за рыболовством Цуя Буи, который призывал народ «учиться трудиться в поле, чтобы проросли зерна» (Там же), что отражает непростой процесс развития земледелия в Дуньхуане. Последнее и стало основой развития округа и необходимым условием для освоения династией Хань западных территорий.

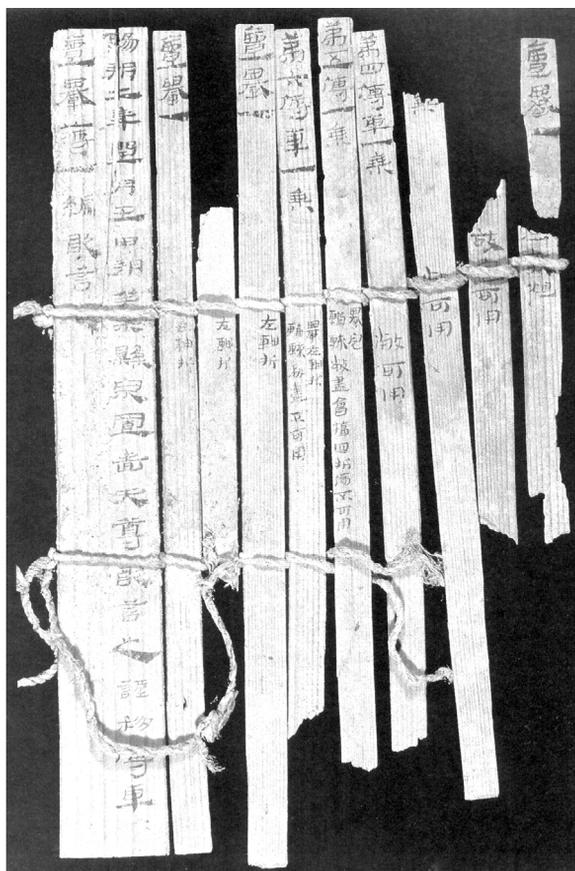

Рис. 1. Дощечки для письма (ханьцзяни) из Дуньхуана династии Хань (Духовное наследие [Вэнь], 2000, № 5, С.42)

При императоре У-ди в 104 г. до н.э. во время второго похода полководца Ли Гуанли против среднеазиатского государства Давань (современная Ферганская долина) в Дуньхуане была размещена шестидесятитысячная армия, сто тысяч голов крупного рогатого скота, тридцать тысяч лошадей, а прочий направленный на передовую домашний скот исчислялся десятками тысяч [Исторические записки: цзюань 123]. Чтобы закрепиться в этом регионе, империя Хань, с одной стороны, переселяла сюда бедняков и заключенных из внутренних районов, с другой — поддерживала большую численность военного гарнизона² (рис. 1). Переселение ханьцев из центральных регионов значительно изменило этнический состав территорий к западу от Хуанхэ, что способствовало существенному прогрессу. Уже с момента образования округ Дуньхуан стал играть заметную роль в китайской истории.

В конце эпохи Западная Хань, когда Китай погрузился в смуту, немало ханьцев, спасаясь от беспорядков и смерти, переселились на запад, ведь западные территории по-прежнему оставались процветающими. Они принесли с собой не только свою культуру, но и большое количество разбирающихся в сельском хозяйстве рабочих. В поздниханьский период территория Хэси неоднократно подвергалась нападениям тангутов, но в западных регионах было достаточно спокойно. Одновременно с этим началось усиление северных хунну, которые взяли под контроль западные территории, и господство Хань постепенно ослабевало. Пограничное командование передислоцировалось в Дуньхуан, и правитель этого округа (*тайшоу*) фактически стал лицом, ответственным за защиту западных территорий. В начале эпохи Цин была найдена стела с описанием побед дуньхуанского тайшоу над хуннским князем Хуяном [30; 4], установленная в 137 г. н.э. на берегу синьцзянского озера Баркуль. Можно сказать, что в это время именно Дуньхуан стал военным центром западного региона.

Дуньхуан в период Шести династий

В последние годы Восточной Хань, когда междоусобицы в стране привели к формированию трех царств (Вэй, Шу и У), Дуньхуан продолжил развиваться в составе царства Вэй. Династии Западная Цзинь в короткий срок удалось объединить страну, однако практически сразу разразилась Война восьми принцев (291–306 гг.), был пленен император Хуай-ди (311 г.), что вновь привело к распаду (316 г.) и переносу столицы на юг (318 г.), северные племена вторглись в Китай, а многие образованные люди бежали на запад. В период Шестнадцати варварских государств (304–439 гг.) Дуньхуан в разное время находился под властью Ранней Лян, Ранней Цинь, Поздней Лян, Западной Лян и Северной Лян.

² О появлении большого числа солдат свидетельствуют обнаруженные в результате археологических раскопок многочисленные бамбуковые и деревянные дощечки для письма династии Хань.

После объединения Севера царством Цао Дин Фэн, назначенный императором Вэнь-ди правителем области Дуньхуан, продолжил заложенный при Западной Хань курс на охрану западного региона. Занявший его место в первый год правления Мин-ди (227 г.) Цан Цы старался ограничить власть местной аристократии, помогал нуждающимся, поощрял смешанные браки и благоволил купцам из западных стран, что привело к росту социальной стабильности, увеличению рождаемости и развитию торговли (Записи о трех царствах: цзюань 16. История династии Вэй. Жизнеописание Цан Цы» [«Вэйшу. Цан Цы чжуань»]). В 249 г. правителем области был назначен Хуанфу Лун, который значительно способствовал развитию техники обработки земли и созданию орудий производства, что дало толчок к дальнейшему развитию земледелия в округе (Там же).

Во времена Ранней Лян (313–376 гг.) политическую власть удерживал клан Чжан с центром в округе Увэй на востоке Хэси, однако Дуньхуан по-прежнему оставался важным стратегическим пунктом для контроля над западными территориями. В 345 г. три округа, Дуньхуан, Цзиньчан и Гаочан, были объединены под военным контролем наместника инородческого военного округа Сиюй (Сиюй духу), начальствующего пристава Уцзи (Уцзи сяовэй) и великого пристава Юймэнь (Юймэнь дахуцзянь) в округ Шачжоу со столицей в Дуньхуане, а начальствующий пристав Сиху (Сиху сяовэй) Ян Сюань [25: цзюань 9] был назначен его правителем. Согласно записям третьего цзюаня «Карт и схем правителя округа Шачжоу» [«Шачжоу дуду фу ту цзин»] из дуньхуанских рукописей, составленных местными чиновниками во времена Тан, Ян Сюань собрал людей для строительства ирригационных каналов, сооружения шлюза Уши, плотин и каналов для орошения полей; было построено пятнадцать каналов, и в память об этом народ называл его «Солнцем³, открывающим каналы». Ян Сюань также продал десять тысяч ху собственного зерна, чтобы купить камень для строительства водоспуска Пиху к каналу Бэйфу на севере города, который предотвращал его разрушение водой. Кроме того, правитель округа Шачжоу Инь Дань возвел к юго-западу от городской стены семь ли ирригационных каналов, за что получил прозвище «Луна⁴, открывающая каналы» [26].

Во время династии Ранняя Цинь (376–387 гг.), основанной племенем ди, столица находилась в городе Чанъань. В 376 г. Ранняя Цинь захватила Раннюю Лян, в том числе Дуньхуан, а в 382 г. циньская армия Люй Гуана напала на Куча. Для того чтобы укрепиться на западных территориях, в 385 г. Фу Цзянь отправил туда из района Цзянхань десять тысяч дворов, из которых более семи тысяч добрались до Дуньхуана. Такое переселение способствовало дальнейшему экономическому росту Дуньхуана и развитию земледелия.

Причиной падения Ранней Цинь стала битва при реке Фэйшуй. Полководец Люй Гуан вернулся из Центральной Азии в Хэси и основал в Лянчжоу (Увэй) династию

³ По созвучию с фамилией Ян. — *Примеч. пер.*

⁴ По созвучию с фамилией Инь. — *Примеч. пер.*

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru